

„Дни“ № 1456

1928 г. 21 июня.

Гастроли Госета

„Путешествие Вениамина Третьяго“

Второй спектакль, показанный в Парижѣ московским еврейским театром, — и лучше и смылѣе первого. Его преимущество в большей насыщенности содержанія и в наличности того настроенія в развитіи пьесы, отсутствіе котораго поставлено было нами в минус «200 тысячам». Но вторая постановка не отличается зато строгой выдержанностью стиля и той ритмической согласованностью ансамбля, которая создали успѣх первому спектаклю. Здѣсь толпа как будто не в полном подчиненіи у режиссера, в ея движеніях порой много непужной суетливости, а в самом построеніи спектакля есть досадный экспрессионизм и паличность каких-то чуждых вѣяній, может быть, и нейзбѣжных, при том характеръ ревю, который носит постановка.

Замысел пьесы очень интересен. Это — рассказ, ведущійся от лица бродячаго букиниста Менделя, олицетворяющаго собой автора повѣсти, послужившей каркасом для пьесы, — знаменитаго Абрамовича, в газетных анонсах почему то именуемаго Рабиновичем (?). Клячечка этого букиниста — его вѣрный друг, с которым он дѣлит невзгоды и ведет философскія бесѣды — завезла его в мѣстечко Тунеядовку, жители которой все под впечатлѣніем легенды об обѣтованной землѣ, гдѣ живут в полном довольствіи и изобилии затерявшися «кольна Израилевы». И один из мѣстечковых евреев, Венъямин, книжник и мечтатель, — из числа тѣх, которых было когда то не мало в еврѣйском гетто, гдѣ жены заняты были повседневным трудом, а мужья изученіем торы и еврѣйской литературы, — пускается с другом своим Сендерле в далекое путешествіе, чтобы найти этот счастливый край.

Приключенія этой любопытной парочки, этих Дон-Кихота и Санхо Панcho из еврѣйскаго мѣстечка, и составляют сюжет пьесы. В ней много любопытных картин и эпизодов, мѣстами, однако, очень растянутых (например, рассказ о Монтефиоре), что ослабляет вниманіе зрителя. Есть и картины, как будто и лишнія, вставленныя только как забавный трюк (сцена в банѣ). Наиболѣе красиво поставлен сон друзей, перенесшихся

в грезах в обѣтованный край. Тут фигурирует все, ими вычитанное и овладѣвшее их фантазіей: здѣсь радость и веселье, здѣсь популярный у евреев Александр Македонскій, награждающій счастливаго путешественника титулом Венъямина III-го и отдающій ему в жены свою дочь и т. д. Пробужденіе друзей, их лирическое настроеніе — лучшее мѣсто спектакля. Хорош и финал: в концѣ концов друзья оказываются вновь в своей Тунеядовкѣ. «Это потому, что земля кругла» — поясняет книжник Дон Кихот. А букинист Менделе заканчивает представление юмористическим обращеніем к публикѣ в стилѣ истальянских комедій.

Отчетный спектакль дал возможность в большей мѣрѣ выявить свою артистическую индивидуальность премьеру труппы г. Михоэльсу. Прельщает в нем счастливое сочетаніе ритмического узора стремительных движений с какой то внутренней серьезностью и сосредоточенностью, комической маски — с душевной взволнованностью, во многих мѣстах заражающей зрителя. Его Венъямин в своей экзальтированности чужд сценических штампов казенного романтизма, у него какой то свой подход к роли, свои сценическіе пріемы, которые вызывают глубокій интерес к нему, к его дальнѣйшим выступленіям.

Музыкальная сторона спектакля в руках постоянного соратника А. М. Грановского г. Пульвера, внесшаго в нее много лиризма (финальные аккорды всѣх почти сцен) и национального колорита.

К. П.